

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ



Научная статья



УДК 342.15

<https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-1-90-101>

Россия как государственно-правовая и теоретико-историческая категория

Г. Г. Небрatenko^{1, 2, 3} , С. В. Студеникина¹ 

¹ Донской государственный технический университет, Российская Федерация,
г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1

² Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации,
Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83

³ Таганрогский институт управления и экономики, Российская Федерация, г. Таганрог, ул. Петровская, 45
✉ gennady@nebratenko.ru

Аннотация

Введение. Обеспечение правового порядка и культивирование правовых ценностей является сложным многогранным процессом, требующим сосредоточения усилий государства, общества и личности, которые интегрируются в емком термине «обеспечение национальной безопасности», редакционно дополняемом в юридических науках до категории «правовое обеспечение национальной безопасности». На пути к достижению задач, направленных на соблюдение национальных интересов, не существует малозначительных или несущественных проблем, равно как до сих пор не сформулирован перечень мер по их достижению, которые могут быть признаны исчерпывающими. Поэтому в предложенной научной статье исследованы проблемы, имеющие непосредственное отношение к терминологии, используемой в наименовании государства «Россия» в государственно-правовом и теоретико-историческом смыслах. Кроме того, затрагиваются вопросы, связанные с использованием государственного герба, гимна и флага как официальных государственных символов Российской Федерации, правовой статус которых регулируется федеральным законодательством, а также международными нормативными правовыми актами. Применение на практике вышеобозначенных символов имеет непосредственное отношение к такому признаку государства, как правовой суверенитет, в части, касающейся его визуального и фонетического демонстрирования на международной арене, а также внутри государства. Отношение к государственным символам и трактовка наименования государства являются маркером правового статуса страны, ее фактических возможностей на мировой арене, а также отношения собственного народа и иностранных граждан к России как цивилизационному, культурному и государственно-правовому феномену. Поэтому для повышения эффективности правового обеспечения национальной безопасности целесообразна детализация правового статуса государственных и национальных символов России. Цель данного исследования заключается в государственно-правовом и теоретико-историческом изучении вербального и визуального обозначения Российской Федерации как суверенного субъекта международного права.

Материалы и методы. В настоящей научной статье исследованы актуальные проблемы обеспечения национальной безопасности, сопряженные с вербальным, фонетическим, а также нейролингвистическим обозначением России как суверенного субъекта международного права. Используются формально-юридический, историко-правовой и конкретно-исторический методы, а также политико-правовой метод осуществления юридических исследований.

Результаты исследования. Доказано, что конституционно-правовая норма о тождественности категорий «Россия» и «Российская Федерация» на уровне научной доктрины не имеет однозначно тождественного смыслового содержания, и первая категория по отношению ко второй относится как общее и частное. Авторами обращено внимание, что «Российская Федерация» как наименование государства, сформировавшегося в 1918–1991 гг., не является единственной этимологической разновидностью, используемой для обозначения Российского государства. Термин «Россия» является греческой интерпретацией категории «Русь», в исторической и историко-правовой доктрине конкретизированный до формы «Древняя Русь». Поэтому к первым памятникам права обоснованно относится «Русская Правда», а также упоминавшийся в договорах с Византией «Закон Русский». Одновременно обращается внимание на необходимость ужесточения мер, направленных на пресечение фактов некорректного, тем более оскорбительного отношения к наименованию Российского государства, а также к официальным государственным символам. К таким случаям, по мнению авторов, относится участие граждан Российской Федерации в международных соревнованиях, где демонстрируются государственные символы иностранных государств в статусе «нейтральных атлетов». Лишение России суверенного права официальной демонстрации государственных символов является незаконным, не должно допускаться ни при каких обстоятельствах под угрозой отказа в участии в дискриминирующих многонациональный российский народ мероприятиях его официальных представителей. Кроме того, само участие спортсменов из России в «нейтральном статусе» по умолчанию является согласием с применением незаконных дискриминирующих государство мер русофобской направленности. В настоящее время такое участие не является нарушением законодательства Российской Федерации, но, очевидно, неэтично и непатриотично, но в дальнейшем законодатель может изменить отношение к соответствующему «проступку».

Обсуждение и заключения. Выявлены проблемы государственно-правового и теоретико-исторического характера, связанные с закрепившимся в правосознании представлением о категориях «Россия» и «Российская Федерация». Задача конкретизации на уровне доктрины содержания этих понятий решена в полном объеме, что позволяет уточнить объективное представление как о государствоврогенезе, так и современном уровне развития российской государственности, а также миссии Отечества на международной арене.

Ключевые слова: Россия, Российская Федерация, наименование государства, государственные символы, национальная безопасность, ксенофобия, русофобия, борьба с политическим экстремизмом.

Благодарности. Авторы выражают благодарность рецензенту, чья положительная оценка материалов и предложения по их совершенствованию способствовали углублению смыслового наполнения научной статьи.

Для цитирования. Небратенко, Г. Г. Россия как государственно-правовая и теоретико-историческая категория / Г. Г. Небратенко, С. В. Студеникина // Правовой порядок и правовые ценности. — 2023. — Т. 1, № 1. — С. 90–101. <https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-1-90-101>

Russia as the State-Legal and Theoretical-Historical Category

Gennady G. Nebratenko^{1, 2, 3} , Svetlana V. Studenikina¹ 

¹ Don State Technical University, 1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, Russian Federation

² Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 83, Eremenko St., Rostov-on-Don, Russian Federation

³ Taganrog Institute of Management and Economics, 45, Petrovskaya St., Taganrog, Russian Federation

✉ gennady@nebratenko.ru

Annotation

Introduction. Ensuring the legal order and fostering the legal values constitute the complex multifaceted process requiring concentration of efforts on behalf of the state, society and personality, all integrated in an overarching term "provision of national security", that is being supplementary edited in legal sciences into the category "legal provision of national security". There are no minor or insignificant problems on the way to achieving the objectives aimed at respecting the national interests, the same as not yet compiled is the list of measures considered exhaustive enough to achieve them. In the present scientific article the problems directly referring to the terminology used in the name of the state "Russia" are investigated in the state-legal and theoretical-historical sense. In addition, the issues related to the use of the state emblem, anthem and flag as official state symbols of the Russian Federation, the legal status of which is regulated by the federal legislation and the international regulatory legal acts, are addressed. The use of the above symbols in practice refers directly to such an attribute of a state as the legal sovereignty in terms of its visual and phonetic demonstration on the international arena and within the state. The attitude to the state symbols as well as the interpretation of the name of the state are the markers of the legal status of the country, its actual capacities on the world arena and attitude of its own people and foreign citizens towards Russia as a civilisational, cultural and state-legal phenomenon. Thus in order to increase the efficiency of the legal provision of the national security, it is expedient to detail the legal status of the state and the national symbols of Russia. The aim of this study is to carry out the state-legal and theoretical-historical research of the verbal and visual designation of the Russian Federation as a sovereign subject of the international law.

Materials and Methods. This scientific article investigates the topical problems of the national security provision in correlation with the verbal, phonetic and neuro-linguistic designation of Russia as a sovereign subject of the international law. The legalistic, the historical-legal and the concrete-historical methods, as well as the political-legal method of juridical research have been used.

Results. It has been proved that the constitutional-legal norm stating the identity of the categories "Russia" and "Russian Federation" does not have a completely identical semantic meaning at the level of scientific doctrine and the former refers to the latter as the general to the specific. The authors draw attention to the fact that the name "Russian Federation" being the name of the state formed in 1918-1991 is not the only etymological variant of denoting the Russian state. The term "Russia" is a Greek interpretation of the category "Rus", which has been specified as "Ancient Rus" in the historical and historical-legal doctrine. Therefore the "Russkaya Pravda (Russian Truth)" is entitled to be referred to the first monuments of law, as well as the "Zakon Russkij (Russian Law)" mentioned in the treaties with Byzantium. At the same time, attention is paid to the need to toughen the measures preventing cases of incorrect or, not to mention it, offensive attitude to the name of the Russian state, as well as to the official state symbols. According to the authors, participation of the Russian Federation citizens in the status of "neutral athletes" in the international competitions, where the state

symbols of foreign states are demonstrated corresponds to such cases. Depriving Russia of the sovereign right to officially demonstrate the state symbols is illegitimate and should not be permitted in any circumstances under the threat of refusal of the official representatives from participation in the events where the multinational Russian people is discriminated against. Moreover, the very participation of athletes from Russia in the "neutral status" is regarded "by default" as a consent with implementation of the illegitimate Russophobic measures discriminating against the state. At present, such participation is not considered to be a violation of the Russian Federation legislation, but it is obviously unethical and unpatriotic, but in future the law-makers may change the qualification of the respective "misdeed".

Discussion and Conclusions. The state-legal and theoretical-historical type of problems related to understanding of the categories "Russia" and "Russian Federation" fixed in the legal consciousness have been revealed. The objective to specificate the meaning of these notions at the level of a doctrine has been fully achieved, which enables to clarify the unbiased understanding of the state genesis as well as the current level of development of the Russian statehood and the mission of the Fatherland on the international arena.

Keywords: Russia, the Russian Federation, the name of the state, state symbols, national security, xenophobia, Russophobia, fight against political extremism.

Acknowledgements. The authors express their gratitude to the reviewer, whose critical assessment of the materials and suggestions for their improvement contributed to significant enhancement of the quality of the article.

For citation. G. G. Nebratenko, S. V. Studenikina. Russia as the State-Legal and Theoretical-Historical Category. Legal Order and Legal Values, 2023, vol. 1, no. 1, pp. 90–101. <https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-1-90-101>

Введение. Этимология термина «Россия» имеет многогранное гуманитарное объяснение. В исследованиях по истории, культурологии, политологии, психологии, социологии, филологии, философии и юриспруденции термин «Россия» обозначает государство, имеющее международное влияние и более 1000-летнюю историю, являющееся постоянным членом Совета Безопасности ООН, обладающее одной из двух сильнейших армий мира с ядерным вооружением и его носителями в любую точку мира. Данные обстоятельства, невзирая на закрепленный в международном праве принцип суверенного равенства государств, детерминирует особую роль Российской Федерации в урегулировании международных отношений, которая присуща двум–трем современным государствам. По этим причинам любые константы, связанные с искомым субъектом международного права, относятся к сфере национальных и международных интересов, подлежат правовому урегулированию, в том числе статус наименования «Россия», являющийся одним из символов государства¹.

С учетом того, что наименование государства имеет филологическое нейролингвистическое влияние на правосознание, запрет на участия спортсменов из России и Белоруссии в официальных международных соревнованиях и их приглашение как «нейтральных атлетов» обусловлено попыткой «отменить Россию» на идеологическом и психологическом уровне, вычеркнув из правового сознания как «аморальную и нелепецприятную». В дополнение к этому на национальном уровне допускается неуместное использование наименования государства, как и официальных государственных символов с коммерческой целью. Продавать

¹ Об утверждении Правил включения в фирменное наименование юридического лица официального наименования «Российская Федерация» или «Россия», а также слов, производных от этого наименования : Постановление Правительства Российской Федерации от 03.02.2010 № 52 (ред. от 03.12.2022). URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/229932/> (дата обращения: 02.02.2023).

флаг России или его реплику едва ли сочетаемо с представлением о Родине и ее героях–защитниках, умиравших под национальными стягами, даже перед Днем Победы в Великой Отечественной войне, равно как вызывает недоумение принадлежность локальных брендов «Россия — щедрая душа», шоколад «Российский», используемый кондитерской фабрикой «Россия», принадлежавшей швейцарской фирме «Нестле». Проблема, вовсе, состоит не в том, что Швейцария находится в «Перечне недружественных стран»², но любая упаковка товара после его употребления подлежит мусорной утилизации, в том числе обертка шоколада с надписью «Россия — щедрая душа». Поэтому фривольное отношение к названию страны как национальной святыне нельзя признать несущественным, поскольку в случае с оберткой товара «Россия...» выбрасывается в корзину, причем, просто так, согласно требованиям обращения граждан с мусором.

Само по себе название государства представляет общегуманитарную и правовую ценность, и оно, естественно, используется в Конституции Российской Федерации, где закреплена тождественность наименований «Россия» и «Российская Федерация»³, ставшая детерминантой национальной правовой идеологии. Данная норма, зафиксированная в пункте 2 статьи 1 главы 1 «Основы конституционного строя», зародилась на закате существования РСФСР, была призвана закрепить представление о распаде общесоюзной государственности. В постсоветской реальности «под Россию» отводилась крупнейшая, но единственная республика, что закрепляло утрату иных субъектов Союза ССР, в прежние времена являвшихся единой Россией (страной). В данном ключе Леонидом Кучмой, возглавлявшим одну из постсоветских республик в 1994–2005 гг., была издана книга под броским наименованием «Украина — не Россия» [1].

Между тем настойчивая постановка вопроса об атомизации «общероссийской государственности» как следствие деконструкции общесоюзной — не учитывала мнение миллионов русских и русскоязычных граждан, считавших русскую культуру родной, для которых бывшие союзные республики являлись местом коренного проживания в «единой стране». Большинство соотечественников 17 марта 1991 г. на Всесоюзном референдуме СССР высказались за сохранение общесоюзной государственности, но с их мнением не посчитались, значит, события, происходившие в декабре 1991 г., имели антидемократический характер, причем конституционная оценка событий 1988–1991 гг. актуальна не только для научной доктрины, но и юридической практики.

К настоящему времени конституционно-правовая норма о тождественности «Российской Федерации» и «России» морально устарела, что предопределяется пунктом 1 статьи 67.1 главы 3 «Федеративное устройство. В действующей редакции правовой нормы закреплено правопреемство Российской Федерации от Союза ССР на своей территории, а также за границей государства в контексте продолжения правосубъектности в международно-правовых отношениях. Действительно Российская Федерация имеет государственно-правовую преемственность от Советского Союза, но и он в свое время оказался продолжателем Российской империи, сформированный в результате стремления многих народов к политическому, социально-экономическому и культурному единству [2]. Поэтому Российская Федерация расплачивалась по кредитным обязательствам, возникшим в период существования и Российской империи, и Союза ССР, а международные партнеры признавали преемство в финансово-экономической сфере, значит, и политической⁴.

² Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 05.03.2022 № 430-р (ред. от 29.10.2022). URL: <https://base.garant.ru/403615676/> (дата обращения: 02.02.2023).

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 02.02.2023).

⁴ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Французской Республики об окончательном урегулировании взаимных финансовых и имущественных требований, возникших до 9 мая 1945 года (Париж, 27 мая 1997 г.). URL: <https://base.garant.ru/2556786/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/> (дата обращения: 03.02.2023).

Правовому статусу государственных символов, в том числе в филологическом и фонетическом выражении посвящены различные научные исследования. Теоретический вклад в изучение связанных с ним правовых ценностей внесли Г. С. Працко [3], Т. В. Шатковская [4], С. П. Федоренко [2], при этом проблематику обеспечения правового порядка рассматривали А. В. Варданын, Е. В. Безручко, С. Н. Назаров, А. И. Овчинников, Т. А. Фетисов [5] и другие авторы.

Материалы и методы. В настоящей научной статье используются методы конкретно-исторического компаративистского анализа сущности государственно-правовой и теоретико-исторической детерминированности России как уникального феномена во всемирной истории государства и права со времени средневековья до сегодняшнего дня. Авторами проведено исследование конституционно-правовых норм Российской Федерации, связанных с формально-юридической природой официального наименования государства, а также его исторической преемственностью от Союза ССР и Российской империи, на уровне доктрины — от Русского царства, Московского великого княжества и от Древней Руси.

Метод логического анализа библиографической базы непосредственно сопряжен с историко-правовой методологией, дающей представление о причинах формирования современного российского государства и права, связанных с субъективными и объективными факторами хронологической действительности на различных стадиях ее развития. Кроме того, важное место отводится политико-правовой методологии, в том числе в публичной деятельности органов исполнительной власти, использованием которой обосновывается закрепленное в Конституции Российской Федерации отождествление категорий «Россия» и «Российская Федерация», причем последнее наименование государства размещено раньше первого, хотя и зафиксирована позиция об их тождественности. Кроме того, в научной статье анализируется нормативный договор 1997 г. — Соглашение между Россией и Францией, в котором закреплено обязательство по выплатам долгов, накопленных еще Российской империи, причем обеспечение денежными средствами было осуществлено в конце XX в. (по царским долгам). Этот факт сам по себе означает, что правопреемство от нашего государства вне зависимости от монархической или республиканской формы правления имеет официальное международное признание.

Нормативно-правовую базу настоящей научной статьи составляют следующие акты:

- Конституция Российской Федерации⁵;
- Постановление Правительства Российской Федерации от 03.02.2010 № 52 (ред. от 03.12.2022) «Об утверждении Правил включения в фирменное наименование юридического лица официального наименования «Российская Федерация» или «Россия», а также слов, производных от этого наименования»⁶;
- Распоряжение Правительства Российской Федерации от 05.03.2022 № 430-р (ред. от 29.10.2022) «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц»⁷;
- Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Французской Республики об окончательном урегулировании взаимных финансовых и имущественных требований, возникших до 9 мая

⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 02.02.2023).

⁶ Об утверждении Правил включения в фирменное наименование юридического лица официального наименования «Российская Федерация» или «Россия», а также слов, производных от этого наименования : Постановление Правительства Российской Федерации от 03.02.2010 № 52 (ред. от 03.12.2022). URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/229932/> (дата обращения: 02.02.2023).

⁷ Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 05.03.2022 № 430-р (ред. от 29.10.2022). URL: <https://base.garant.ru/403615676/> (дата обращения: 02.02.2023).

1945 года (Париж, 27 мая 1997 г.)⁸.

Искомые правовые акты позволяют получить объективное представление о существовании формально-юридического тождества Российской Федерации и России, которое входит в противоречие с научной доктриной на уровне истории и логики, поскольку категория «Россия» шире, чем «Российская Федерация». Очевидно, что каждое упоминание о Российской Федерации является упоминанием о России, но не каждое упоминание о России относится к Российской Федерации, например, может быть присуще Российской империи, что указывает на «логическую коллизионность» положения, закрепленного в статье 1 Конституции Российской Федерации (п. 2).

Научно-теоретическое рассмотрение проблематики обозначения отечественной государственности актуально в связи с тем, что вместе с официальными государственными символами составляет комплекс правовых ценностей, лежащих в основе правосознания российского общества. Ненадлежащее отношение к данным ценностям, тем более их осквернение, нередко допускаемое за пределами Российской Федерации, является серьезным правонарушением, требующим правовой оценки со стороны компетентных органов. Поэтому рассмотрение конституционно-правовых норм в настоящей статье продолжено анализом некоторых подзаконных актов, касающихся сути объекта и предмета научного исследования.

Результаты исследования. С точки зрения логики, категории «Россия» и «Российская Федерация» не могут быть тождественными, поскольку из более чем тысячелетней истории образования Древней Руси только чуть более ста лет существует федеративная государственность. В 1918 г. была принята Конституция РСФСР, а остальные годы Отечество имело унитарное устройство. Россия возникла в 863 г., а Российская Федерация в данной форме — в 1991 г., и экстраполяция на последнюю исторического прошлого за пределами 1918 г. представляется фикцией, актуальной во время деконструкции Союза ССР в качестве скрепы складывавшейся политической реальности с прошлым, но не более того. Хотя, исследуя историю государства и права России, изучают в определенный период государственный и общественный строй, например, Польши [6] и Финляндии [7], поскольку эти субъекты международного права длительное время входили в состав Российского государства (Российской империи, но не Федерации). Российская империя прекратила существование в результате трех революций начала XX в., не была дегуманистическим государством, а навязываемая извне демонизация призвана сформировать на уровне правосознания неблагоприятный облик государства в русле «Россия — тюрьма народов, а император — тюремщик одной трети земного шара» [8]. Тем более, что в настоящее время общеизвестно о финансировании революционных организаций из-за границы, в первую очередь — Великобритании, Германии и Японии, в том числе занимавшихся террористической деятельностью.

Аналогичным образом Союз ССР был деконструирован вовсе ни по причине того, что не смог существовать как социалистическое государство, прозванное Рональдом Рейганом «империей зла». Русофобия в западном политическом этикете столетиями культивировалась как явление психопатологического характера, являясь разновидностью ксенофобии, в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. выразившейся в физическом уничтожении населения на оккупированной территории Советского Союза. В геноциде соотечественников виновны представители немецкого нацизма и фашистских государств, отчасти Великобритании и США, перечеркнувшие ограничивающий Веймарскую Германию обременительный Версальский мир 1919 г. и ссудившие в 1933–1939 гг. доллары для предвоенного «экономического чуда» Адольфа Гитлера. Преступления против человечества, мира и безопасности были осуждены на Нюрнбергском процессе, но действия

⁸Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Французской Республики об окончательном урегулировании взаимных финансовых и имущественных требований, возникших до 9 мая 1945 года (Париж, 27 мая 1997 г.). URL: <https://base.garant.ru/2556786/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/> (дата обращения: 03.02.2023).

«коллективного Запада» в Ираке, Сирии, Ливии и Югославии, на Украине, в Грузии, Прибалтике, допускаясь в конце XX – начале XXI вв., заслуживают пристального внимания правоохранительных органов Российской Федерации и международного сообщества [9]. В этой связи также отрицательной оценки заслуживает политика США и Великобритании, а также их сателлитов, связанная с введением незаконных экономических ограничений в отношении России и некоторых ее партнеров [10].

Дело в том, что ксенофобия для Западной Европы — обычное явление: в Средневековье в отношении евреев и греков; в последнем случае в адрес Византии и Православной церкви. Византия являлась единственной наследницей Древнего Рима после падения Западно-Римской империи в 476 г., а православные не признавали верховенства римско-католического понтифика, до сих пор осуществляя суверенную религиозную политику как следствие разрыва в 1054 г. с Римско-католической церковью [5]. В 988 г. Древняя Русь, благодаря великому князю Владимиру, приняла православие. После падения Византийской империи в 1453 г. Московское великое княжество взяло на себя ее культурную миссию, при этом глава государства стал защитником христиан, что в совокупности было концептуализировано в «Послании старца Елеазарова монастыря Филофея великому князю Василию III» [11].

Название нашего государства «Россия» греко-византийского происхождения (произношения), естественным образом подменившее коренное наименование «Русь», хотя между собой оба термина синонимичны, что актуализируется возможностью применения исторического метода в современном правотворчестве [4]. Произошла замена благодаря священнослужителям, прибывшим из Византии после крещения восточных славян, когда церковь взяла на себя функцию обучения грамоте, заодно и хранения архивов, распространения кириллического алфавита. Значимую роль в принятии греко-византийской культуры сыграл великий князь Иван III, женившийся на племяннице последнего византийского императора Софии Палеолог, принесшей с собой «золотого двуглавого орла» как государственный герб, а заодно императорский дипломатический протокол, создав условия для провозглашения концепта «Москва — третий Рим и четвертому не бывать!» [12].

Между тем появление категории «Русь» как первоначального наименования государства связано с харизматичной персоной Рюрика, как первого из многих отечественных правителей, твердой волей и здравым рассудком спаявших многоголосый облик Российского государства, что детерминировало патернализм как особую форму взаимодействия русского народа и общенационального лидера, в настоящее время с многонациональным народом Российской Федерации. С братьями Синеусом и Трувором, с дружиной и дружинниками Рюрик стал «первым русским» в Новгородской земле, куда племенные вожди-князья Славии пригласили варягов на правление [13]. «Повесть временных лет» сохранила также имена князя-регента Олега при малолетнем Игоре, старших дружинников Аскольда и Дира, с целью самовольного правления в Киеве покинувших соплеменников русско-варяжского происхождения. Князь Олег завершил начатый Рюриком процесс зарождения Русского государства, и в результате восточнославянские племена, признававшие великокняжескую власть Рюриковичей, стали русскими народом [14].

Дело в том, что в этнонимах и топонимах восточных славян отсутствует местная терминология с корнем «рус», зато она встречается на южном побережье Балтийской моря, до XII в. называвшегося Варяжским [15], где проживали балтийские славяне, утратившие идентичность в результате Вендского и Северных крестовых походов, проходивших в XII-XV столетиях. Объединения союзов племен бодричей, лютичей, поморян (кашубов) и руянов, не смогли отстоять своего суверенитета, подверглись «онемечиванию» и насильственному принятию католицизма, другие погибли в борьбе, оказались уничтожены из-за верности языческой вере, славянскому языку и обычаям. Иные были вынуждены эмигрировать как мифологизированный предок династии Романовых — Иван

Камбилла Дивонович, «вышедший на Русь из пруссов» в начале XIV столетия [16]. Ведь «догерманская Пруссия» являлась местом расселения западных славян-язычников. Крестовые походы против славян, а вместе с ними против литовцев, также длительное время исповедовавших язычество, являются постыдным пятном в истории Западной Европы. Многие современники предпочли бы об этом забыть, не принеся извинений, а также то, что Первый крестовый поход в Палестину начался с погрома в Рейнской долине, где в 1096 г. были разорены и сожжены тысячи евреев. Благодаря талантам Александра Невского и храбрым его последователям русский народ отстоял политический суверенитет и наименование государства, национальную ментальность и культуру. В отличие от балтийских жителей, русские исповедовали христианство, а крестоносцы являлись носителями ксенофобской идеологии не только по отношению к иудеям, мусульманам и язычникам, но и к православным христианам, этим объясняются истоки русофобии. Военно-политическое противостояние России с «рыцарями» происходило до окончания Ливонской войны (1558-1583), затем продолжалось конфликтами со Шведским королевством, завершившимся в 1809 г. вхождением в состав Российской империи Финляндского великого княжества, в рамках которого на правах автономии произошло становление правовой и политической культуры самодостаточной Суоми [17]. Аналогичные «крестовые походы против варваров славян» были взяты на вооружение и предпринимались Наполеоном Бонапартом и Адольфом Гитлером, возмнившим, что Россия владеет европейскими землями и недрами не по праву.

Правовое мышление в русле «крестовых походов» по отношению к России никуда не делось в XXI столетии, и со сменой поколений, помнивших злодеяния «воинства христово» и его позорные поражения, возрождается вновь. В XX–XXI столетии к культивации русофобской идеологии подключились США и «младоевропейские государства», часть которых имеет западнославянские корни (Польша, Чехия и Словакия) [7]. Впрочем, русофобия как разновидность ксенофобии вне зависимости от численности ее респондентов является экстремистской идеологией, сопряженной с преступлениями в виде геноцида (этнoцида), прежде осужденными на Нюрнбергском процессе. Поэтому политические режимы, использующие в официальной политике концепты русофобии, автоматически приобщаются к фашизму. В результате как ответная мера в России возобладает представление о том, что защита национальных интересов является не правом, а обязанностью государства, общества и личности, направленной на сохранение русского народа, идентичности, правового менталитета и культуры, чтоб передать Отечество потомкам более сильным, чем получили современники от предков. В решении данной задачи непосредственно задействуется юридическая наука.

Обсуждение и заключения. На уровне доктрины следует признать, что категории «Российская Федерация» и «Россия», хотя отождествлены в Конституции Российской Федерации, в общегуманитарной области, в первую очередь истории и логике, не являются равнозначными. Термин «Россия» имеет «видовое значения» по отношению к ряду разновидностей: Русь, Московское великое княжество, Русское царство, Российская империя, Союз ССР или Российская Федерация. Обозначенное утверждение не имеет нормативно-правовых последствий, но может учитываться на уровне стратегий и концепций в настоящее время, а на государственно-правовом уровне и в будущем. В современности Россия выполняет масштабную международную и национальную миссию, связанную с установлением заслона экстремистским ксенофобским воззрениям (нацизму и фашизму), и цивилизационное влияние понятия «Отечество», пожалуй, шире понятия Российская Федерация. Однако единственной этимологическим тандемом, который подлинно может быть выверенным и правильным, является сочетание «Русь — Россия». Иные возникшие в результате исторического развития государства более сложные наименования одновременно персонифицируют и характеризуют форму государства, поэтому не являются универсальными для отождествления с категориями «Русь» и «Россия».

Вопросы, связанные с правовым регулированием статуса названия Российского государства и официальных государственных символов (герб, гимн, флаг) в отечественном законодательстве проработаны должным образом. Однако в дальнейшем может потребоваться их детализация, связанная с ненадлежащим использованием или запретом «государственных святынь» нашего Отечества «недружественными странами» или юридическими лицами, находящимися в их юрисдикции. Кроме того, любой запрет на демонстрацию государственных символов России на международных мероприятиях, где официально используются государственный герб, гимн и флаг других стран, должен на национальном нормативно-правовом уровне означать запрет на участие граждан Российской Федерации в таких мероприятиях. Ужесточение законодательства в данной части может быть обосновано тем, что запрет на использование государственных символов является первым шагом к «отмене России» в целом как субъекта международного права, причем вместе с тысячелетней историей и культурой [10].

Россию первоначально планируют запретить на уровне правосознания (нейролингвистическом и визуальном), а в дальнейшем уничтожить на тотальном уровне (по примеру Византии или Югославии как ее «культурного прообраза»), чего допустить нельзя. Высказывания официальных политических деятелей «стран коллективного Запада» говорят об этом красноречиво, например, слова главы МИД ФРГ Анналены Бербок на заседании Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ): «Мы ведем войну против России, а не друг против друга...» [19]. Для борьбы с русофобией следует использовать не только дипломатию и вооруженные силы, но и нормотворческие механизмы, тем самым законодатель может внести свой вклад в обеспечение национальной безопасности России. Поэтому для повышения эффективности правового обеспечения национальной безопасности целесообразна детализация правового статуса государственных и национальных символов, а также разработка правового механизма по неукоснительному обеспечению защиты национальных святынь, в первую очередь самой России!

Список литературы

1. Кучма, Л. Д. Украина — не Россия / Л. Д. Кучма. — Москва : Время, 2004. — 559 с.
2. Федоренко, С. П. Трансформация российской имперской государственности в проект «СССР»: геополитический аспект / С. П. Федоренко // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 100-летию образования СССР) : материалы XIX Междунар. науч.-теор. конф. : в 2 ч. (Санкт-Петербург, 28–29 апреля 2022 г.). — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. — Ч. 1. — С. 142–146.
3. Працко, Г. С. Правовые ценности в структуре современной постполитики коллективного Запада / Г. С. Працко // Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров : сб. тр. конф. (Таганрог, 15-16 апреля 2022 г.). — Таганрог : Таганрогский институт управления и экономики, 2022. — С. 604–607.
4. Шатковская, Т. В. Применение исторического метода как непереносимое условие действительности современного законодательства / Т. В. Шатковская // Историко-правовая наука в условиях современных социальных трансформаций: сборн. науч. ст. по итогам Всероссийского форума историков права (Санкт-Петербург, 10–11 июня 2022 г.). — Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2022. — С. 96–105.
5. Овчинников, А. И. Государство и его правовой порядок с точки зрения христианского богословия / А. И. Овчинников, Т. А. Фетисов // Философия права. — 2021. — № 3 (98). — С. 20–26.
6. Трояк, И. С. Издания по истории России в Царстве Польском (1815-1915) / И. С. Трояк // Книжное дело в России в XIX – начале XX века: сб. науч. тр. Выпуск 18. — Санкт-Петербург : Российская национальная

библиотека, 2016. — С. 163–173.

7. Бурков, В. Г. К истории геральдики и вексиллологии Великого княжества Финляндского / В. Г. Бурков // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. — 2006. — № 7. — С. 334–339.

8. Кюстин, А. Россия в 1839 году / Астольф де Кюстин; [пер. с фр. В. Мильчиной, И. Стаф]. — Москва: ТЕРРА, 2000. — Т. 1. — 637 с.

9. Верлуп, С. В. Некоторые военно-политические концепции Запада как демонстрация государственной политики определения военных угроз миру и международной безопасности / С. В. Верлуп // Гуманитарные проблемы военного дела. — 2018. — № 2 (15). — С. 18–24.

10. Veinbender, T. L. The Impact of the Sanctions Regime on the Transport and Logistics Activities in Russia / T. L. Veinbender, P. G. Kolupaeva // Regional Economics: Theory and Practice. — 2017. — Vol. 15. — No 2 (437). — P. 296–302.

11. Из истории русской гуманистической мысли : хрест. / [сост., авт. вступ. ст. и примеч. А. Ф. Малышевский]. — Москва : Просвещение, 1999. — 270 с.

12. Ларионов, В. Е. Цветовая символика гербового двуглавого орла в свете идейной парадигмы «Москва — Третий Рим» / В. Е. Ларионов // Культурное наследие России. — 2017. — № 4. — С. 12–20.

13. Исаев, И. А. История государства и права России : полн. курс лекций / И. А. Исаев. — Москва : Юрист, 1994. — 447 с.

14. Небрятенко, Г. Г. Славянское происхождение Древнерусского государства // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. — 2016. — № 1. — С. 18–23.

15. Гильфердинг, А. Ф. История балтийских славян : в трех частях с прил. / А. Ф. Гильфердинг ; Ин-т российской истории Российской Акад. наук. — Москва: Русская панорама; Санкт-Петербург: Русско-Балтийский информ. центр «Блиц», 2013. — 702 с.

16. Жданова, С. В. Династия Романовых: тайны и истина / С. В. Жданова // Молодой ученый. — 2016. — № 23 (127). — С. 377–379.

17. Поляков, Ю. А. Финляндская автономия в Российской империи / Ю. А. Поляков // Вопросы истории. — 2008. — № 8. — С. 94–99.

18. Ильин, А. Русофобия в Польше / А. Ильин // Информационные войны. — 2019. — № 2(50). — С. 52–59.

19. Глава МИД ФРГ Бербок признала, что страны Европы ведут войну против России / Российская газета. 24.01.2023: [сайт]. — URL: <https://rg.ru/2023/01/24/glava-mid-frg-berbok-priznala-cto-strany-evropy-vedut-voynu-protiv-rossii.html> (дата обращения: 06.02.2023).

Поступила в редакцию 10.02.2023.

Поступила после рецензирования 27.02.2023.

Принята к публикации 02.03.2023.

Об авторах:

Небрятенко Геннадий Геннадиевич, профессор кафедры «Процессуальное право» Донского государственного технического университета (344003, РФ, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), профессор кафедры теории государства и права Ростовского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации (344015, РФ, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83), профессор кафедры уголовного права и процесса Таганрогского института управления и экономики (347900, РФ, г. Таганрог, ул. Петровская, 45),

доктор юридических наук, профессор, [ORCID](#), gennady@nebratenko.ru

Студеникина Светлана Викторовна, заведующая кафедрой «Процессуальное право» Донского государственного технического университета (344003, РФ, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), кандидат юридических наук, доцент, [ORCID](#), stud.svetlana@yandex.ru

Заявленный вклад соавторов:

Г. Г. Небратенко — формирование основной концепции, методология исследования, подготовка текста, формирование выводов. С. В. Студеникина — анализ результатов исследования, доработка текста, корректировка выводов.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.